

Линь Е, словно ребёнок, шагал по глубокому снегу, то проваливаясь, то выбираясь, и внезапно встретил Юнь Цзю.

Юнь Цзю был одет в ту же самую златанную одежду, что и раньше, но на этот раз он выглядел значительно похудевшим и совершенно безжизненным. Юнь Сяошу шёл впереди него, раздражённо говоря:

— Можешь идти быстрее? Я уже замерзаю.

Услышав, что Юнь Сяошу замерзает, Линь Е невольно посмотрел на его одежду.

Одежда Юнь Сяошу, хоть и была старой, но явно не настолько, чтобы замерзать, особенно по сравнению с Юнь Цзю, который нёс на спине огромный вязанку хвороста. Юнь Сяошу выглядел гораздо теплее: его одежда была целой и довольно плотной. А вот у Юнь Цзю, из-за его высокого роста, запястья и щиколотки были открыты, и Линь Е, просто глядя на него, почувствовал холод.

Выражение лица Юнь Сяошу, ранее полное отвращения, мгновенно изменилось, как перелистывание страницы, когда он увидел Линь Е. У Линь Е возникло ощущение, что он ошибся, и перед ним был совсем другой человек.

Юнь Сяошу с улыбкой подошёл к Линь Е, выглядев невинным и милым:

— Линь Е-гэ, в такую снежную погоду, зачем ты вышел?

Линь Е не мог сказать, что вышел посмотреть на снег, поэтому просто ответил:

— Э-э, я вышел за хворостом.

Юнь Сяошу посмотрел на Линь Е, у которого ничего не было с собой, и его взгляд остановился на изящных и красивых руках Линь Е. Мысль о том, что эти руки будут рубить хворост, вызвала у него чувство жалости.

— Давай так, мы собрали много хвороста, поделимся с тобой.

Не дожидаясь ответа Линь Е, Юнь Сяошу повернулся к Юнь Цзю:

— Быстро, положи хворост и дай Линь Е-гэ немного.

Юнь Цзю глупо смотрел на Линь Е, который был одет в длинное тёмное одеяние, с полураспущенными волосами, что в этой снежной пустыне выглядело особенно привлекательно. Видя, как Юнь Цзю смотрит на Линь Е, Юнь Сяошу рассмеялся. Этот человек действительно думал, что может сравниться с Линь Е? Он уже хотел пнуть Юнь Цзю, но, увидев Линь Е рядом, сдержался.

— Ты не слышишь, что я тебе говорю? Что ты стоишь как дурак?

Линь Е поспешно подошёл и улыбнулся:

— Не надо, не надо, я сам справлюсь.

Когда Линь Е приблизился, Юнь Цзю невольно шагнул к нему, чуть не сбив Юнь Сяошу с ног.

Линь Е, глядя на приближающегося здоровяка, вспомнил, как Юнь Цзю схватил его за

запястье, и подумал: «Что с ним на этот раз?»

— Юнь Цзю! Что ты делаешь?

Громкий голос Юнь Сяошу вывел Юнь Цзю из оцепенения. Он вздрогнул и пришёл в себя.

Увидев, что Юнь Сяошу готов ударить Юнь Цзю, Линь Е едва заметно нахмурился:

— Кем вы друг другу приходитесь?

Линь Е недавно переехал в деревню и не знал отношений между многими людьми. Видя, как они идут вместе, он подумал, что они братья. Но отношение Юнь Сяошу не было похоже на отношение к старшему брату. Скорее, оно напоминало отношение к слуге.

Слово «слуга» мелькнуло в голове Линь Е, и он усмехнулся своей мысли. В такой деревне вряд ли кто-то мог позволить себе слуг.

— Он, он... — Юнь Сяошу, не ожидая такого вопроса, запнулся и не смог закончить фразу. Ему было стыдно признать, что Юнь Цзю — его брат.

Юнь Цзю, глядя на опущенную голову Юнь Сяошу, почувствовал горечь:

— Я его брат.

Услышав это, Юнь Сяошу злобно посмотрел на Юнь Цзю. Он стоял боком, так что Линь Е не видел его выражения, и в этот момент он не скрывал своей ненависти. Даже привыкший к такому отношению Юнь Цзю был шокирован этим взглядом.

Он никогда не думал, что его брат может смотреть на него с такой злобой.

Линь Е с неодобрением посмотрел на Юнь Сяошу:

— Если он твой брат, как ты можешь так с ним разговаривать?

Услышав недовольство в голосе Линь Е, Юнь Сяошу почувствовал себя обиженным. С детства он видел, как отец и мать холодно относились к Юнь Цзю, и считал это нормальным. Со временем он даже перестал называть Юнь Цзю братом.

Теперь, услышав, что Линь Е называет Юнь Цзю его братом, Юнь Сяошу почувствовал себя глубоко оскорблённым:

— Мама сказала, что Юнь Цзю — это просто рабочая лошадка в нашей семье, и не стоит слишком заботиться о нём. Линь Е-гэ, ты недавно в деревне и не знаешь, что это за человек. Когда узнаешь, то не будешь его жалеть.

Линь Е почувствовал, что это просто смешно. Кто может относиться к своему ребёнку как к животному?

Он вспомнил о себе, но, хотя он тоже заботился о семье, как о рабочей лошади, по крайней мере, его считали человеком. Возможно, из-за схожести их судеб, Линь Е посмотрел на Юнь Цзю с ещё большим сочувствием, а жалобный вид Юнь Сяошу вызвал у него лишь отвращение:

— Снег всё усиливается, ты, наверное, сильно замёрз, собирая столько хвороста? Лучше пойдём домой.

Линь Е посмотрел на усиливающийся снег. Будучи обладателем сверхспособностей, он не боялся ни холода, ни жары. Но обычные люди могли легко заболеть, проведя столько времени на улице.

Юнь Цзю послушно взвалил хворост на спину, посмотрел на Юнь Сяошу и направился к дому.

Линь Е не стал разговаривать с Юнь Сяошу. Таких людей, которые только берут и не благодарят, он уже ненавидел в прошлой жизни и в этой не хотел иметь с ними дела.

Юнь Цзю, глядя на направление, в котором пошёл Линь Е, немного поколебался, но затем поспешил догнать его:

— Э-э, там хвороста уже нет, если будешь собирать, лучше иди в другое место.

Линь Е улыбнулся в ответ и направился в другую сторону.

Когда Юнь Цзю вернулся домой, его встретили криками Юнь Сяошу.

Юнь-Сюй ши, увидев, что её любимый сын с красными глазами, не разобравшись, начала кричать и бить Юнь Цзю.

Последние дни Юнь Цзю спал на полу, и даже самый крепкий человек не выдержал бы этого в такую зиму. К тому же он мало ел и выполнял тяжёлую работу, и его состояние уже было плохим. Теперь, после криков и побоев, его ещё и лишили еды на целый день. К ночи у Юнь Цзю началась сильная лихорадка.

На следующий день, когда Юнь-Сюй ши позвала Юнь Цзю на работу, он не ответил.

Она начала кричать во дворе:

— Лентяй проклятый! Неудивительно, что тебя выгнали! Такой урод, да ещё и спать любит!

Её крики продолжались, и соседи, которые уже несколько дней слышали её ругань, больше не могли молчать.

Один из соседей подошёл к дому Юнь Дали и сказал:

— Хватит уже! Вся деревня знает, что Юнь Цзю — трудолюбивый парень. Ты его всё время заставляешь работать, а он ни слова не сказал. Наверное, просто устал. Перестань уже кричать.

Это был муж Юнь Эрню, Юнь Янши.

Юнь Янши был моложе Юнь-Сюй ши на четыре-пять лет, ему было около тридцати, и он был добрым человеком.

Он давно видел, как Юнь Цзю страдал в семье Юнь Дали, но, поскольку их семьи не были близки, он не мог вмешиваться. Однако, когда Юнь Цзю вернулся, крики Юнь-Сюй ши стали невыносимыми.

Юнь-Сюй ши злобно посмотрела на Юнь Янши. Она всегда была сварливой и не любила своего соседа:

— Это наше семейное дело, не лезь.

С этими словами она хлопнула дверью, демонстрируя своё высокомерие.

Юнь Янши, глядя на дверь, рассмеялся. Этот человек действительно был крайне раздражающим.

<http://bllate.org/book/16719/1537030>